

ISSN 2713-2730

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЕСТНИК

Набережночелнинского государственного
педагогического университета

ИСТОРИЯ

HISTORY

BULLETIN

of Naberezhnye Chelny
state pedagogical University

2021 / 3 (32)

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Научно-теоретический журнал

ВЕСТНИК

Набережночелнинского государственного
педагогического университета

№3 (32) • Август • 2021

Scientific and theoretical journal

BULLETIN

of Naberezhnye Chelny
state pedagogical University

№3 (32) • Август • 2021

Научно-теоретический журнал

ВЕСТНИК

Набережночелнинского государственного
педагогического университета

ISSN: 2713-2730

№3 (32) • Август • 2021

Издается с 1995 г. До 2016 года назывался «Вестник НГПИ»

Учредитель: ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

Главный редактор:

Галиакберова А.А., кандидат экономических наук, доцент

Зам. главного редактора:

Мухаметшин А.Г., доктор педагогических наук, профессор

Научный редактор:

Асратян Н.М., кандидат философских наук, доцент

Редактор, корректор:

Ганиев Э.Р., начальник РИО

Дизайн/верстка:

Расторгуева М. А., научно-исследовательский сектор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Фредерик Кастель, Phd, директор Высшей школы подготовки учителей г. Труа,
г. Шомон Университета г. Реймс, Шампань-Арденн, Франция

Хактан Бирсель, Phd, вице-ректор Университета Кипра, г. Левкося, Кипр

Керимов Айюб Севдим - Оглы, доктор философских наук, профессор кафедры общественных дисциплин
Азербайджанского Технического Университета, г. Баку, Азербайджан

Хелфаллах Милуд, профессор, доктор философских наук Университета Бискра Мохамед Хидер г. Бискра, Алжир

Сабиров Ильшат Талгатович, кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

Корнилова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

Нигамаев Альберт Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

Виноградов Андрей Владиславович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, сетевой
исследовательский центр «Человек, природа, технологии», Тюменский государственный университет, г.
Тюмень, Россия

Адрес редакции и издательства: 423806, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова Р.М., д. 28

Контактные телефоны: (8552) 46-62-16. Факс: (8552) 46-97-06. E-mail: rio@tatngpi.ru (с пометкой «Вестник НГПУ»).

ISSN: 2713-2730. Полнотекстовая версия выпуска размещена в свободном доступе в Российской универсальной научной
электронной библиотеке (РУНЭБ) elibrary.ru

Подписано в печать 20.08.2021. Формат 60х90 1/8. Усл. печ. л. 3. Тираж печатный: 100 экз.

Отпечатано в ЦИТ ФГБОУ ВО «НГПУ». При цитировании ссылка на журнал обязательна.

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Набережночелнинский
государственный педагогический университет»

Scientific and theoretical journal

BULLETIN

of Naberezhnye Chelny state
pedagogical University

ISSN: 2713-2730

№3 (32) • August • 2021

Published since 1995. It was called «Bulletin of NGPI» up to 2016

Founders: Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

Head editor:

A. Galiakberova, PhD in economics, associate Professor

Deputy editor:

A. Mukhametshin, doctor of pedagogy, professor

Scientific editor:

N. Asratyan, phd in philosophy, associate Professor

Editor – corrector:

E. Ganiev, head of the editorial and publishing Department

Design/coding:

M. Rastorgueva, scientific and research sector

BOARD:

Frédéric Castel, PhD, Director of the Higher School of Teacher Training in Troyes, Chaumont, University of Reims, Champagne-Ardennes, France

Haktan Birsell, PhD, Vice-Rector of the University of Cyprus, Levkosia, Cyprus

Ayyub Sevdim-Oglu Kerimov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social Sciences, Azerbaijan Technical University, Baku, Azerbaijan

Khelfallah Miloud, Professor, Doctor of Philosophy, Biskra University Mohamed Khider, Biskra, Algeria

Ilshat Sabirov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO "NGPU", Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russia

Kornilova Irina, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO "NGPU", Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russia

Albert Nigamaev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO "NGPU", Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russia

Vinogradov Andrey, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Network Research Center "Man, Nature, Technologies", Tyumen State University, Tyumen, Russia

Address of the Editorial Ofce and the Publisher: 28, Nizametdinova Street, Naberezhnye Chelny, 423806

Phone: (8552) 46-62-16. Fax: (8552) 46-97-06. E-mail: rio@tatngpi.ru (with a mark «Vestnik NGPU»).

ISSN: 2713-2730 The full-text version of the edition is placed in free access in the Russian Universal Scientific Electronic Library (RUNEB): elibrary.ru

Signed in for printing 20.08.2021. Format: 60x90 1/8. Printing I. 3. Run of 100 copies (Print). Printed in ITC of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University. When quoting, a reference to the journal is obligatory.

© Federal State Budgetary Institution of Higher Education Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

Содержание:

Дырин С.П.

Имитационная игра «Школьный урок» в процессе преподавания дисциплины «История России XIX века» 6

Dyrin Sergey

Imitation Game "School Lesson" in the Process of Teaching the Discipline "History of Russia of the XIX Century" 6

Корнилова И.В., Зенкова А.С.

Из истории завода ячеистых бетонов в г. Набережные Челны (по страницам местной печати)..... 8

Irina V. Kornilova, Alina S. Zenkova

From the History of the Cellular Concrete Plant in Naberezhnye Chelny (on the Pages of the Local Print)..... 8

Корнилова И.В., Мифтахитдинова А.Р.

Комсомольская организация и ее роль в развитии образования (на примере г. Набережные Челны)..... 10

Irina V. Kornilova, Alina R. Miftakhitdinova

Komsomol Organization And its Role in the Development of Education (on the Example of the Naberezhnye Chelny).... 10

Нигамаев А.З.

«Инородческое» население в Елабуге во второй половине XVI - первой половине XVIII вв..... 14

Albert Z. Nigamaev

The "Foreign" Population in Yelabuga in the Second Half of the XVI - First Half of the XVIII Centuries 14

Рафиков А.М.

Крестьянское хозяйство татар Камско-Вятского края в начале XX века 16

Rafikov M. Azat

Peasants Economy of Tatars Vyatka Provinse in the Beginning of XX Centuries 16

Серебряков К.Л., Сафиуллина Р.И.

Консолидирующий фактор инклюзии в сфере культуры и искусства 20

Konstantin L. Serebryakov, Rimma I. Safiullina

Consolidating Factor of Inclusion in the Field of Culture and Art..... 20

ИСТОРИЯ

HISTORY

УДК 37.091.31

Дырин С.П.

Имитационная игра «Школьный урок» в процессе преподавания дисциплины «История России XIX века»

Статья посвящена описанию разрабатываемой автором педагогической технологии «Имитационная игра «Школьный урок», которую он использует в процессе проведения практических занятий по дисциплине «История России XIX века». Определены содержательная, методическая, психолого-педагогическая, аналитическая и диагностические цели имитационной игры. Разработана процедура оценки проведенных уроков и соответствующие оценочные показатели качества проведенного урока.

Ключевые слова: имитационная игра «Школьный урок», цели имитационной игры, порядок представления материалов к уроку, процедура оценки уроков, показатели качества проведенного урока

Dyrin Sergey

Imitation Game “School Lesson” in the Process of Teaching the Discipline “History of Russia of the XIX Century”

The article is devoted to the description of the pedagogical technology developed by the author “Imitation game “School lesson”, which he uses in the process of conducting practical classes on the discipline “History of Russia of the XIX century”. The content, methodological, didactic, analytical and diagnostic goals of the simulation game are determined. The procedure for evaluating the lessons conducted and the corresponding evaluation indicators of the quality of the lesson conducted have been developed.

Keywords: imitation game “School lesson”, the goals of the simulation game, the order of presentation of materials for the lesson, the procedure for evaluating lessons, indicators of the quality of the lesson conducted

Актуальность заявленной темы обусловлена несколькими обстоятельствами. В первую очередь следует исходить из того, что мы готовим не учителей истории, а учителей истории и обществознания. Соответственно, наш выпускник должен в одинаковой степени владеть как историческими, так и обществоведческими компетенциями. В соответствии с ФГОС выпускник данного направления подготовки должен, с одной стороны, владеть содержанием исторических и общественных дисциплин. С другой стороны, он должен обладать готовностью преподавать исторические и общественные дисциплины. При этом готовность преподавать не может быть сформирована, если студент не выходит реально в аудиторию и не пытается проводить занятия. Именно на решение этих задач и направлена разрабатываемая нами педагогическая технология «Школьный урок».

Практические занятия по дисциплине «История России XIX века» осуществляются в виде имитационно-ролевой игры «Школьный урок». Каждый студент в течение учебного года должен провести два урока (по одному в каждом семестре), осуществляя, таким образом, роль учителя в школьном классе. Остальные студенты выполняют роль учеников и должны выполнять соответствующие указания учителя.

Одновременно проведение урока предполагает периодический разбор качества проведенных уроков по предложенному преподавателем дисциплины алгоритму. В этой связи студенты одновременно играют роль «учителей», пришедших на открытый урок к своему коллеге

и осуществляющих затем разбор проведенных уроков. Урок длится строго 45 минут.

Цели имитационной игры «Школьный урок»:

1. Содержательная цель: освоить материал по соответствующей теме, предусмотренной соответствующей рабочей программой учебной дисциплины «История России XIX века».

2. Методическая цель: содействовать формированию у студентов навыка планирования урока.

3. Психолого-педагогическая цель: отработка психолого-педагогических навыков проведения урока, формирование психологической готовности к контакту с учащимися.

4. Аналитическая цель: формирование у студентов навыков анализа проведенных уроков. Школьный учитель не только проводит уроки, он активно привлекается к посещению открытых уроков, и должен обладать, таким образом, способностью оценивать уроки, проведенные другими учителями.

5. Диагностическая цель: оценка психолого-педагогического потенциала студента. В процессе оценки качества проведенного студентом урока замеряется и степень владения им теоретическим материалом, так и готовность к контакту с аудиторией. Естественно, качество проведенного урока говорит и о мотивированности студента на овладение педагогической квалификацией.

Каждый студент, проводящий урок, обязан представлять в электронном виде:

1. Презентацию урока в Power Point. Презентация

должна соответствовать структуре и содержанию проводимого «учителем» урока.

2. Технологическую карту урока. Технологическая карта урока должна содержать прогнозируемые личностные, предметные и метапредметные результаты урока, а также подробную структуру урока.

3. Презентация и технологическая карта урока присылаются преподавателю на почту в ЭОИС не позднее, чем за неделю до проведения урока для предварительной экспертизы годности и готовности студента к работе.

После трех проведенных студентами уроков осуществляется их оценка по предложенному преподавателем алгоритму. Оценка проводится силами 5-6 подгрупп. Студент, игравший роль «Учителя», в оценке своего урока не участвует.

Процедура оценки уроков состоит из трех этапов:

1. Работа в подгруппах по обсуждению проведенных уроков. Деление на подгруппы осуществляется студентами произвольно, количество студентов в группе не должно превышать 4 человек. Допустимо, что состав подгрупп определяется преподавателем.

2. Публичные доклады подгрупп. При этом поощряется выступление максимального числа членов подгруппы. В докладах должны быть отражены как достоинства, так и недостатки проведенных уроков, высказаны рекомендации по их совершенствованию.

3. Обобщающая оценка преподавателя, ведущего учебную дисциплину «История России XIX века».

На разбор трех уроков выделяется 1 академический час, на каждый этап разбора – не более 15 минут.

Оценка проведенного урока осуществляется обучаемыми на основе следующих показателей:

1. Полнота изложения материала. Здесь необходимо оценить: все ли дидактические единицы, предусмотренные Рабочей программой дисциплины, получили достаточное освещение.

2. Последовательность изложения материала. При этом оценивается хронологическая и логическая последовательность событий. Последовательность изложения материала особо важно именно в процессе преподавания истории, поэтому данному показателю придается особое значение.

3. Владение материалом. Оценивается, насколько свободно студент, проводящий урок владеет материалом, какую роль играет конспект в процессе преподавания. Обращается внимание: читал ли «школьный учитель» с листа либо обращался к конспекту по мере необходимости.

4. Соблюдение регламента (уложился ли в 45 минут). На этот пункт обращают внимание заранее и просят всех фиксировать время начала и окончания урока. Дается установка, что недопустимо заканчивать урок заметно раньше 45 минут. Но нельзя и выходить за рамки школьного звонка.

5. Искусство речи. Оценивается грамотность речи, богатство лексического запаса, правильность ударений. В речи «школьного учителя» не должно быть слов-паразитов и вульгаризмов.

6. Учет возрастных особенностей учащихся. Заранее оговаривается: для учеников какого класса проводится урок. Студент, исполняющий роль учителя, должен учитывать возраст своих учеников, психологические особенности этого возраста, уровень познаний и интересов, характерных для данного возраста.

7. Наличие интерактивных элементов на уроке. Урок не должен сводиться только к чтению теоретического материала под запись. Он должен содержать задания, генерирующие творческую активность учащихся на уроке.

8. Прослеживается ли связь с современностью. «Учитель» в ходе изложения материала должен делать акцент на историческое значение своей темы как для истории России, так и для всемирной истории. В ходе разбора урока нужно оценить, делался ли акцент на влияние данной темы на современное положение России.

9. Качество представленной презентации. Оценивается красочность презентации, она не должна содержать только текстовый материал. Презентация должна соответствовать возрастным особенностям учащихся. Необходимо стимулировать использование в ходе урока аудио- и видеоматериалов. Следует отметить, что частично эти форма практических занятий использовалась и в дистанционном формате. И опыт показывает, что дистанционный формат практически не снижает качество занятий.

10. Опора на презентацию. Презентация должна быть реальной опорой урока, «Учитель» должен ее использовать в ходе проведения урока.

Подводя итоги, следует сказать, что предлагаемая нами педагогическая технология еще находится в начальной стадии апробации. Необходим полномасштабный педагогический эксперимент с участием экспериментальной и контрольной групп, который покажет, насколько эффективно данное педагогическое средство. Проведение подобного педагогического эксперимента входит в наши ближайшие исследовательские задачи.

Литература:

1. Белявский И.В., Павлов Л.С. Методика преподавания истории в школе: пос. для учителей и студентов. – М.: «Поматур», 2011. – 250 с.
2. Векслер К.Г., Филиппова Н.Ф. Творчески работающий учитель // Специалист. – 1998. – № 12. – С. 10-17.
3. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Историческое образование в современной России: справочно-метод. пос. – М.: ООО «Русское слово – учебная книга», 2012. – 135 с.
4. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методика преподавания истории в школе. – М., 1999. – 121 с.
5. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методика преподавания истории в школе: практ. пос. для учителей. – М.: Владос, 2015. – 240 с.
6. Дайри Н.Г. Современные требования к уроку истории. – М., 1999. – 130 с.
7. Иоффе А.Н. Основные стратегии преподавания // Преподавание истории в школе. – 2005. – № 7. – С. 25-30.
8. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. – М., 2019. – 240 с.

9. Трофимова О.В. Нетрадиционные формы урока и социализация учащихся // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2003. – № 1. – С. 16-22.
10. Чернова М.Н. Преподавание истории в школе // Активное усвоение материала: школьный театр и экскурсии. – 2014. – № 7. – С. 18-22.

Об авторе:

Дырин Сергей Петрович, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры истории и методики ее преподавания, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Российская Федерация, sdyrin@yandex.ru

About the author:

Sergey P. Dyrin, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Methods of Teaching It, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation, sdyrin@yandex.ru

УДК 94(47).084.9

Корнилова И.В., Зенкова А.С.

Из истории завода ячеистых бетонов в г. Набережные Челны (по страницам местной печати)

В статье представлены сохранившиеся на страницах газеты «Знамя коммунизма» исторические зарисовки первого крупного промышленного предприятия в г. Набережные Челны – завода ячеистых бетонов, ставшего школой опыта для будущих ударников Камского автогиганта в 1970-е гг., а также материально-сырьевой базой, которая обеспечила приоритетность строительства нового крупного автомобильного предприятия на территории Прикамья.

Ключевые слова: завод ячеистых бетонов, г. Набережные Челны, газета «Знамя коммунизма», комсомольцы, автогигант

Irina V. Kornilova, Alina S. Zenkova

From the History of the Cellular Concrete Plant in Naberezhnye Chelny (on the Pages of the Local Print)

The article presents the historical sketches of the first large industrial enterprise in the city of Naberezhnye Chelny, preserved on the pages of the Znamya Kommunizma newspaper - a cellular concrete plant, which became a school of experience for future shock workers of the Kama auto giant in the 1970s, as well as a material and raw material base, which ensured the priority of the construction of a new large automobile enterprise on the territory of the Kama region.

Keywords: aerated concrete plant, Naberezhnye Chelny, Znamya Kommunizma newspaper, Komsomol members, Kama

Комсомольское строительство второй половины XX века на территории Татарстана неразрывно связано с возведением КамАЗа, затмившего своей масштабом строительство целого ряда заводов на территории города Набережные Челны. А ведь именно они стали школой опыта для будущих ударников Камского автогиганта в 1970-е гг., а также материально-сырьевой базой, которая обеспечила приоритетность строительства нового крупного автомобильного предприятия на территории Прикамья.

Речь идет о возведении завода ячеистых бетонов (ЗЯБ) в г. Набережные Челны в конце 1950-х гг. По воспоминаниям Л. Лебедева, начальника отдела строительства ЗЯБ, опубликованным в местной газете «Знамя коммунизма» от 1 января 1972 г., начало возведения

предприятия было положено в 1958 г. [3, с. 4]. Рождение данного предприятия знаменовало крупномасштабное строительство жилых домов и урбанизацию молодых городов Татарстана, впоследствии продукция ЗЯБ стала основой строительных материалов, каркасов стен Камского автомобильного завода (КамАЗ). Начальник планового отдела завода ячеистых бетонов, К. Гаязов, в интервью газете «Знамя коммунизма», акцентировал внимание на том, что рождение промышленного предприятия обязано строительству Нижнекамской ГЭС. Однако после запуска роль и значение завода кардинально изменилась, так как предприятие стало обеспечивать не только город Набережные Челны сборным железобетоном, но и все северо-восточные районы Татарской АССР. Данный фактор способствовал расши-

рению и возведению новых корпусов предприятия ячеистых бетонов [1, с. 4].

Первым директором завода ячеистых бетонов в городе Набережные Челны стал Фатых Низамович Низамов. 31 декабря 1961 г. предприятие начало выпуск своей первой продукции. За создание первенцев промышленного предприятия ответственность несли комсомольцы С. Сулейманов, Г. Лошкарёв, А. Тимофеев, чей труд был успешен и благодаря кому завод ячеистых бетонов вошел в историю не только города Набережные Челны, но и промышленной отрасли республики [6].

Первое крупное строительное предприятие в городе по мощности не уступало иным промышленным предприятиям Советского Союза. Так, И. Малобродский, заместитель директора, в газете «Знамя коммунизма» отмечал, что коллектив завода ячеистых бетонов, приняв участие в социалистическом соревновании в 1971 г., выполнил сдачу металлического лома на 12 тонн больше от заявленного плана, успехи были достигнуты в показателе по цветным металлам, где вместо 500 кг, было отдано 660 кг [5, с. 2].

В 1972 г., согласно газете «Знамя коммунизма», завод ячеистых бетонов праздновал свой юбилей. За 10 лет трудоемкой работы было изготовлено рабочими свыше 650 тыс. м³ железобетона, построено 247 квартирных домов, в которые было заселено 74 тыс. человек [1, с. 4]. Начальник планового отдела ЗЯБ, К. Гаязов, отмечал, что за 10 лет деятельности предприятия было выпущено огромное количество деталей для 247 шестидесятиквартирных домов, был освоен выпуск газобетона, крупнопанельных домов серии 468Р и 468Б. Он акцентировал внимание на том, что «если седьмая пятилетка для ударников первого крупного промышленного предприятия в городе Набережные Челны была направлена на ликвидацию убыточности производства, то восьмой план народного хозяйства СССР развернулся за идею претворения в жизнь решений партии и правительства, которые приняли на себя курирующую роль по реализации материальных, трудовых ресурсов для улучшения производительности предприятия. Были введены новые условия труда, а также элементы эффективного стимулирования рабочих, которые привели к тому, что к 1970 г. валовый показатель предприятия увеличился на 80% по сравнению с 1965 г.» [1, с. 4].

Среди строителей ЗЯБ в ходе социалистических соревнований выделялись такие комсомольцы, как начальник электроцеха В. Западнов, энергетики В. Семенов, Ю. Ахметшин, передовик производства, а также главный энергетик завода Н. Лебедев. Деятельность выдающихся комсомольцев ЗЯБ была зафиксирована, как стремление к полной самоотдаче к перевыполнению плана 1972 г. со средними показателями в 150% ежедневного плана [1, с. 4].

Нельзя не отметить выдающегося строителя и труженика завода ячеистых бетонов города Набережные Челны – Н.П. Охотникова, вошедшего в летопись промышленного предприятия по выпуску бетона не только как передовой рабочий, но и как умелый организатор, опытный руководитель своих подшефных бригад. В 1969 г. Н.П. Охотников получил должность начальника бетонно-смесительного цеха, отличившись способностью к неизменному перевыполнению графика производ-

ственных задач. Ударник был удостоен медалью имени В.И. Ленина, а по итогам восьмой пятилетки был награжден орденом Трудового Красного Знамени [3, с. 4].

Несмотря на все выдающиеся успехи завода ячеистых бетонов, в начале 1970-х гг. в период строительства КамАЗа намечается спад производительности труда. В 1971 г. строительно-монтажные работы показали неудовлетворительный результат, было установлено: отдельные тресты Гидромонтаж, Промвентилизация, Спецпромстрой и вовсе не вели свою деятельность. Расширение и реконструкция предприятия, согласно данным строителей, без нужды разрушали подземные коммуникации в лице водопроводов и паропроводов, а также линии электропередач. Руководство промышленного объекта неудовлетворительно решало вопросы производства, порой рабочим приходилось на свой страх и риск преодолевать технические проблемы и коллизии, что вело к снижению качества производственности и повышению себестоимости продукции. Стоит отметить, предприятие порой не обеспечивалось автотранспортом, из-за этого возникали многие проблемы, например, импортные материалы оставались лежать на берегу реки Камы [4, с. 4]. Также в декабре 1971 г. отмечалось, что деятельность завода ячеистых бетонов предельно тормозит план по возведению домов в новых строящихся комплексах города Набережные Челны [2, с. 1]. Руководство ЗЯБ взяло на себя обязательства по решению данных проблем, однако преодоление производственного кризиса не прошло успешно и уже в 1973 г. завод ячеистых бетонов, согласно приказу министра энергетики СССР, экономически присоединился к домостроительному комбинату «Камгэсэнергострой» как включающий элемент или трест [6]. Дальнейшие заслуги завода ячеистых бетонов учитывались как успехи предприятия «Камгэсэнергострой».

Таким образом, завод ячеистых бетонов в г. Набережные Челны, действительно стал школой опыта для будущих строителей фактически такого крупного предприятия Поволжья как Камский автомобильный завод. Стоит отметить, что после ввода в действие Нижнекамского завода железобетонных конструкций и изделий на Набережночелнинском предприятии расширилось производство, в частности стали выпускать детали для крупнопанельных жилищных домов [1, с. 4]. Предприятие, ответственное по выпуску бетонных материалов, несмотря на кризисную ситуацию в 1970-е гг., не только воспитало и сформировало таких видных специалистов-передовиков промышленного труда, как Н.П. Охотников, В. Западнов, Ю. Ахметшин, но и оказало неимоверную помощь по наращиванию профессионального мастерства их последователей, подшефных учеников. Завод ячеистых бетонов сыграл важную роль в судьбе города и КамАЗа, став одним из важных факторов, благодаря которому именно город Набережные Челны был выбран правительством СССР для строительства крупного автомобильного предприятия, ударная стройка которого навсегда войдет в историю Российского государства.

Литература:

1. Гаязов К. Увеличились мощности, улучшилось качество продукции // Знамя коммунизма. – 1972. – 1 января. – С. 4.
2. Дубровский А. Тревожный сигнал: темпы сдерживает завод ячеистых бетонов // Знамя коммунизма. – 1971. – 8 декабря. – С. 1.
3. Заводу ячеистых бетонов – 10 лет // Знамя коммунизма. – 1972. – 1 января. – С. 4.
4. Лебедев Л. Реконструкция – особое внимание // Знамя коммунизма. – 1972. – 1 января. – С. 4.
5. Малобродский И. Металлолом – сверх плана // Знамя коммунизма. – 1971. – 24 декабря. – С. 2.
6. Фотомарафон «100-летие ТАССР»: завод ячеистых бетонов, 1964 год. – Режим доступа: <https://m.realnoevremya.ru/articles/165267-fotomarafon-100-letie-tassr-zavod-yacheistykh-betonov-1964-god>
7. Энциклопедия города Набережные Челны / Гл. редакторы Б.Л. Кузнецов, М.Ш. Бибишев, ответ. ред. Б.А. Канеев. – Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2007. – 464 с., илл., карты.

Об авторах:

Корнилова Ирина Валерьевна, ведущий научный сотрудник, Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, доктор исторических наук, доцент, профессор, заведующая кафедрой истории и методики ее преподавания, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Казань, Набережные Челны, Российская Федерация, ivkornilova@list.ru

Зенкова Алина Сергеевна, студентка историко-географического факультета, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Российская Федерация

About the authors:

Irina V. Kornilova, Leading Researcher, Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor, Head of the Department of History and Methods of Its Teaching, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Kazan, Naberezhnye Chelny, Russian Federation, ivkornilova@list.ru

Alina S. Zenkova, student of the Faculty of History and Geography, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

УДК 94(47).084.9

Корнилова И.В., Мифтахитдинова А.Р.

Комсомольская организация и ее роль в развитии образования (на примере г. Набережные Челны)

В статье в свете осмысления богатого опыта работы комсомольских организаций и ее лидеров в развитии образования и воспитания Советского государства показано участие комсомола г. Набережные Челны в строительстве учебных заведений, а также трудовом воспитании и профориентации учащихся, сотрудничества с педагогическими коллективами школ и органами управления народным образованием. Создание коллективных биографий личностей молодежного движения призвано воссоздать комсомольскую эпоху, оживить и обогатить современную историческую науку новыми именами, посредством которых возможно изучение целого пласта как общероссийской, так и региональной образовательной традиции.

Ключевые слова: комсомол, образование, воспитание, комсомольско-молодежные бригады, г. Набережные Челны, Всесоюзная ударная стройка, А.В. Зотов, В.С. Мавликов, В.П. Филимонов

Irina V. Kornilova, Alina R. Miftakhitdinova

Komsomol Organization And its Role in the Development of Education (on the Example of the Naberezhnye Chelny)

The article, in the light of understanding the rich experience of Komsomol organizations and their leaders in the development of education and education of the Soviet State, shows the participation of the Komsomol of Naberezhnye Chelny in the construction of educational institutions, as well as labor education and career guidance for students, cooperation

with pedagogical teams of schools and public education management bodies. The creation of collective biographies of the personalities of the youth movement is designed to recreate the Komsomol era, revive and enrich modern historical science with new names, through which it is possible to study the whole layer of both the all-Russian and regional educational tradition.

Keywords: Komsomol, education, education, Komsomol and youth crews, Naberezhnye Chelny, All-Union shock building, A.V. Zotov, V.S. Mavlikov, V.P. Filimonov

1969 год открывает новую в истории страны страницу, связанную с реализацией проекта по строительству в г. Набережные Челны самого крупного в Советском Союзе и Европе завода по производству дизельных грузовых автомобилей и прилегающего к нему моногорода за максимально сжатые сроки. Этот проект сразу же назвали масштабным социальным экспериментом, который должен был продемонстрировать скрытые таланты и возможности советского человека. Воплотить в жизнь масштабную государственную задачу было возложено на плечи комсомола. Фактически, ВЛКСМ и стал «отцом» города. Начиная от возведения первых корпусов завода, стен жилых домов и до строительства общеобразовательных учреждений – все это дело рук комсомольцев.

Еще до момента объявления Центральным комитетом ВЛКСМ статуса Всесоюзной ударной стройки в г. Набережные Челны, Татарский областной комитет комсомола принял решение о самостоятельном создании штаба стройки Всесоюзного масштаба на базе Камгэсэнергостроя, комсомольская организация которого была создана в мае 1964 г. на базе четырех строительно-монтажных подразделений по сооружению Нижнекамской гидроэлектростанции (ГЭС) и Заинской государственной районной электростанции (ГРЭС) [6, с. 7]. Руководство данным штабом (свыше 1500 комсомольцев) приняли на себя Леонид Абрамов и Анатолий Шадрин [17, с., 152-153, 155]. Комитет комсомола данного Управления с момента его образования оказал значительное влияние на всестороннее развитие молодежной жизни города Набережные Челны.

С началом масштабного строительства города на Каме и увеличением численности его населения активизировался процесс строительства учебных заведений с целью полного обеспечения образованием подрастающего поколения. На стройку со всей страны приезжали семьи с детьми, молодые люди, рождались дети. В связи с чем, строительство школ становится первоочередной задачей в системе образования города.

Генеральный проект города Набережные Челны предусматривал типовую застройку, где самой мелкой жилой единицей являлась жилая группа, а несколько объединенных таких жилых единиц образовывали микрорайоны (комплексы) с населением около 8-12 тысяч человек. Такой тип жилых микрорайонов включал в себя помимо магазина и медицинского учреждения также несколько общеобразовательных школ. Ежегодно Камгэсэнергострой возводил по 130-150 тысяч и более квадратных метров кирпичного домостроения. Для удовлетворения социокультурных потребностей городского жителя каждый год отстраивалось по 10-11 детских дошкольных учреждений, 3-4 общеобразовательных школы и 1-2 профессионально-технических училища [17, с. 211].

Значительный вклад в строительство общеобразовательных учреждений внесли комсомольско-молодежные бригады А.В. Зотова (1936-2019) и В.С. Мавликова (1943-2015).

Комсомольско-молодежная бригада каменщиков Александра Васильевича Зотова СМУ-51 Управления строительства города Камгэсэнергостроя в составе 25 человек, в числе первых внедрила метод бригадного подряда на строительстве и являлась одним из лучших коллективов города по своим показателям. За 22 года своей работы комсомольско-молодежная бригада отстроила 14 городских школ, 15 детских садов и ряд общежитий и жилых домов [17, с. 185]. Существовала у бригады Зотова традиция – под первые кирпичи, в каждый угол закладывали 5-копеечные монеты, чтобы будущие ученики добивались наилучших результатов в учебе и получали, соответственно, лишь отличные оценки [18]. Возводились учебные заведения в максимально сжатые сроки, благодаря полному бригадному подряду. Так, одна из школ по адресу 9/56 была построена всего за шестьдесят пять дней с оценкой «отлично». «Накануне торжественного первого звонка мы, строители, волновались не меньше, чем дети... Вместе с ребятами пошли в классы, сели вместе с ними за парты, рассказывали, как она, их школа, а теперь и наша любимая школа, родилась...» [11, с. 25], – вспоминает Александр Зотов.

По итогам 1975 г. в зале Дворца культуры «Энергетик» бригада Зотова была удостоена хрустальной вазы – переходящим призом редакции советского общественно-политического и литературно-художественного журнала «Огонёк». Данный приз являлся одним из самых престижных в своей категории и вручался лучшим бригадам СССР по итогам года, а за данный кубок шла серьезная борьба, так как его победители становились знаменитыми на всю страну и являлись примером героев трудовых подвигов. Бригадир А.В. Зотов стал первым победителем конкурса журнала «Огонёк». Казанская студия кинохроники запечатлела данный факт в киножурнале «На Волге широкой» (выпуск № 10 1975 г.) [7]. Кроме того, трое лучших каменщиков бригады были премированы недельной поездкой в Москву. Позднее комсомольско-молодежный коллектив Зотова поставил свой собственный рекорд, отстроив одну из школ всего за 24 дня [9, с. 38]. За свои трудовые заслуги бригадир награжден Государственной премией Совета Министров СССР и медалью «За трудовое отличие» [17, с. 185]. За Александром Васильевичем Зотовым сохранилось имя человека, который построил город для детей.

Другим знаменитым коллективом, занимающимся строительством общеобразовательных учреждений, была комсомольско-молодежная бригада каменщиков имени XXIV съезда КПСС Вазила Салиховича Мавликова, по итогам Всесоюзного социалистического соревнования бригад Министерства энергетики и элект-

трификации СССР удостоенная первого места в 1971 г. Несколько лет подряд коллектив каменщиков заводывал переходящие Красные Знамена, учрежденные Центральным комитетом ВЛКСМ, а в 1974 г. – лауреатом премии Ленинского комсомола Татарии им. Мусы Джалиля [10]. Именно Вазил Салихович впервые применил метод оценивания коллектива по коэффициенту трудового участия каждого участника, что позволило значительно повысить производительность труда [13, с. 62]. В 1972 г., сроком в 30 дней, была завершена кирпичная кладка школы, предусматривающей вместимость в 1 320 человек. Позднее за плечами комсомольско-молодежной бригады из «Жилстроя-1» также числился очередной рекорд – строительство школы № 12 за нереально короткий срок в 23 дня. Но на этом достижения коллектива не закончились: в 1984 г. была возведена школа, предусматривающая 10-летнее обучение, за 131 день с конечной оценкой «хорошо». В 1985 г. бригада Вазила Мавликова приняла переходящий приз журнала «Огонёк» – хрустальную вазу [8, с. 1]. В общей сложности, коллектив каменщиков имени XXIV съезда КПСС отстроил восемь общеобразовательных школ и семь детских садов для подрастающего поколения города Набережные Челны [10].

Комсомольцы города не только строили учебные заведения, но и принимали самое активное участие в жизни школьников. Первые уроки учебного года всегда проходили особенно торжественно, с участием приглашенных передовиков производства, из чьих уст повествовалось об актуальных событиях строительства города и завода. Так, с 1970 г. тема первого урока в школах звучала следующим образом: «Ты живешь в городе будущего. Твои родители строят КамАЗ. Твой город создают рабочие руки» [15, с. 88].

Зачастую над каждым классом брали шефство лучшие производственные коллективы, которые боролись за победу в звании «Лучший коллектив по воспитанию молодой смены» [1, с. 142]. В школах создавались комсомольские организации, куда принимали активных учеников с 14 лет. Так, в школе им. М. Вахитова насчитывалось около 320 комсомольцев. Сама комсомольская организация в школах занималась идейно-политическим воспитанием обучающихся. Лозунг «Учиться на совесть, учиться без двоек» являлся законом для каждого. В группах действовали бригады взаимопомощи, активно работал «Комсомольский телеграф», а также большое количество детских и подростковых клубов. В воскресные дни комсомольцы довольно часто работали в кинотеатрах, где самостоятельно продавали билеты, пропускали посетителей в зрительный зал и демонстрировали фильмы [16, с. 4]. В школах создавались лекторские группы из обучающихся 7-10 классов, где ученики самостоятельно готовили и проводили цикл лекций и бесед о жизни и революционной деятельности В.И. Ленина, о задачах союза молодежи. Например, девятиклассники изучали жизнь вождя пролетарской революции по воспоминаниям людей, которым довелось работать, жить или встречаться с Лениным, по письмам Владимира Ильича к родным и близким, или же путем знакомства с жизнью соратников идеолога комсомольской организации, что позволяло ученикам узнать образ государственного деятеля с другой сторо-

ны, более приземленной [2, с. 4]. Лучшие комсомольцы руководили клубами для обучающихся младших классов, а также курировали пионерские отряды. Для оптимальной организации летнего отдыха в школах формировались пришкольные лагеря. Помимо умственной работы, школьники-комсомольцы также занимались и трудовой деятельностью: проводили субботники, воскресники, отрабатывали около месяца на строительных площадках, сажали деревья, кустарники и цветы близ школы и др. [14, с. 3].

Большую роль во Всесоюзной комсомольской стройке города Набережные Челны сыграли также и педагогические работники. Стремительный рост города требовал все большее количество педагогов в различные виды образовательных учреждений. Одним из выдающихся ударников стройки являлся Афонин Серафим Гаврилович. Прибыв в 1974 г. молодой город, его сразу назначили директором общеобразовательной школы в поселке Автозаводец. Параллельно также вел активную общественную деятельность: в 1980-х гг. он был назван лучшим лектором Набережных Челнов. С. Афонин, будучи фронтовиком, проводил лекции от всесоюзного общества «Знание», рассказывая о фронтовых и трудовых подвигах соотечественников в годы Великой Отечественной войны. За свою просветительскую деятельность Серафим Гаврилович получил звание Почетного гражданина города Набережные Челны и «Ударника строительства КамАЗ» [5, с. 12].

Другой выдающейся педагогической личностью города времен комсомольского строительства являлась Грачева Галина Ивановна. По прибытию в Набережные Челны, её приняли в городской Дворец, где Галина Ивановна руководила городскими штабами «Факел» и «Беспокойные сердца», а позже стала директором Дома пионеров и школьников Комсомольского района. Ей удавалось сохранять и приумножать комсомольские стремления подрастающего поколения и направлять его в нужное русло. Галина Грачева получила статус Почетного гражданина города Набережные Челны, Первостроителя и «Ударника строительства КамАЗ» [4, с. 399].

Строительство масштабного города и одного из крупнейших автомобильных заводов в стране требовало постоянный приток новых кадров. С этой целью создавались учебные комбинаты по подготовке молодежи по техническим специальностям и пополнении их в последующем в ряды строителей Набережных Челнов. Так, при Камгэсэнергострое вел работу учебный комбинат по подготовке электромонтеров с отрывом от производства. Однако обязательным требованием поступления было наличие образования не ниже 8 класса, в противном случае необходимо было окончить вечернюю школу рабочей молодежи, которая позволяла получить заочно среднее образование, не прекращая свою трудовую деятельность [22, с. 4]. В учебных комбинатах обучающимся также предоставлялась стипендия в размере 76 рублей в месяц [19, с. 4]. Со строительством Камского автозавода, созданием пригородной зоны и в связи с увеличением населения значительно возрос объем товарооборота и общественного питания. Возникла необходимость в подготовке кадров из числа комсомольцев и всех желающих для работы на предприятиях кооперации. С этой целью в 1972 г. был от-

крыто училище в старом купеческом двухэтажном доме [20, с. 3]. В 1980 г. оно получает статус среднего профессионального учебного заведения, который стал кузницей молодых кадров в сфере общественного питания.

В 1980-е гг. в связи с проведением работы, направленной на повышение идейно-теоретического уровня молодежи, в подразделениях Камгэсэнергостроя вели свою деятельность около 250 семинарских кружков и школ партийного просвещения, 160 кружков комсомольского политического просвещения, 230 школ коммунистического труда, 120 экономических школ [1, с. 84].

Комсомольско-молодежная бригада Виктора Петровича Филимонова возводила здание и для Камского политехнического института, первого в г. Набережные Челны высшего учебного заведения, открытого в 1980 г. на базе общетехнического факультета Казанского инженерно-строительного института. Первый корпус учебного заведения был смонтирован из деталей московских заводов, оставшихся от высотных домов, и сдан в эксплуатацию комсомольско-молодежной бригадой Филимонова. На торжественном митинге, состоявшемся в день открытия корпуса учебного заведения, Р.К. Беляев дал право разрезать красную ленточку Виктору Петровичу, который стал одним из первых студентов вечернего отделения этого вуза [21]. В первые годы своего существования в институте обучалось свыше 3 000 студентов 29 национальностей. Институт стал главным поставщиком высококвалифицированных инженерных кадров КамАЗа и в целом города [3, с. 254]. В учебном заведении существовала традиция – каждый первокурсник при поступлении должен был посадить свое дерево. Стоит отметить, что первым ректором Кам-

ского политехнического института стал самый молодой по возрасту ректор вузов РСФСР Владимир Александрович Саламашкин, командир студенческих строительных отрядов в 1964-1965 гг., командир Всесоюзного отряда «Север-66», секретарь комитета ВЛКСМ [12].

Всесоюзная комсомольская стройка активизировала процесс просвещения народных масс. Увеличение численности населения требовало все большее число образовательных учреждений, а масштабное строительство нуждалось в квалифицированных кадрах. За экстремально сжатые сроки возводятся общеобразовательные школы, за что их «отцы», герои трудовых подвигов нередко приобретали признание и лидирующие позиции на уровне всей страны. Возращивание комсомольцев, созидателей эпохи нового города, начиналось еще со школьной скамьи, путем постепенного приобщения к трудовой деятельности. А нехватка кадров решалась строительством высших профессиональных учебных заведений, что позволяло создать сеть непрерывного образования и повышения квалификации с потенциальным местом работы.

Таким образом, 1970-1980-е гг. являются самой яркой страницей в истории последней грандиозной стройки XX века, которая немыслима без активного участия комсомольцев в возведении города и развитии образования. Фактически современные Набережные Челны стали детищем комсомольской организации. Опыт представителей Коммунистического союза молодежи Камского города являлся передовым для всего государства. Комсомольцы заряжали своей энергией и волей, они умели вдохновлять и были инициаторами многих начинаний в городе, плодами деятельности которых мы пользуемся до настоящего времени.

Литература:

1. Беляев Е.Н. Подвиг на Каме. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1978. – 184 с., 8 л. ил.
2. Бершадская А. Полнее и глубже // Знамя коммунизма. – 1971. – 12 декабря. – С. 4.
3. Видрашку Ф.К. Набережная Надежды. – М.: Советский писатель, 1982. – 286 с.: ил.
4. Галина Ивановна Грачева // Доброхот: альманах. – 2008. – Вып. 4. – С. 399.
5. Как партизан стал директором школы // Новая неделя. – 2011. – 21 октября. – С. 12.
6. Камгэсэнергострой: горизонты созидания / [О. Юманькова и др.]. – Набережные Челны, 1999. – 157, [1] с.: ил., портр.
7. Киножурнал «На Волге широкой». – 1975. – № 10. – Режим доступа: <https://ok.ru/video/191813323369> (дата обращения: 17.07.2021).
8. Куликовская Г. Трудись в атакующем стиле! // Огонёк. – 1985. – № 2. – С. 1.
9. Ларина Ю. Город бывшего будущего // Огонёк. – 2011. – № 41. – С. 38.
10. Мавликов Вазил Салихович. 30.10.1943 – 22.06.2015. Герой Социалистического труда. – Режим доступа: https://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=20630 (дата обращения: 17.07.2021).
11. Наша школа // Огонёк. – 1975. – № 6. – С. 25.
12. Первый ректор КаМПИ Владимир Александрович Саламашкин. – Режим доступа: <https://vestikamaza.ru/posts/pervyy-rektor-kampi-vladimir-aleksandrovich-salamashkin/> (дата обращения: 17.07.2021).
13. Поступь Батыра: очерки, статьи, интервью, репортажи, статистика, фотодокументы о становлении Камского автомобильного комплекса. Год 1972 / Сост.: Д. Валеев, М. Глухов, Р. Максудов. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1973. – 264 с., [24] л. ил.: ил.
14. Рахимова О. С романтикой по жизни // Знамя коммунизма. – 1969. – 22 октября. – С. 3.
15. Ремакль А. Легенда о КамАЗе. Главы из книги // Набережные Челны. – 1979. – Вып. 3. – С. 88.
16. Сазонова А. Ищем новые пути // Знамя коммунизма. – 1971. – 23 декабря. – С. 4.
17. Ступени роста: энциклопедия стройки. 1964-2004 / Под ред. О. Юманьковой. – Набережные Челны, 2004.
18. Туманская О. В музее истории Набережных Челнов открылась выставка, посвященная 100-летию комсомола. // Татарстан. – 2018. – 26 октября. – Режим доступа: <https://protatarstan.ru/muzey-istorii-naberejnyh-chelnov/> (дата обращения: 17.07.2021).
19. Учебный комбинат Камгэсэнергостроя объявляет прием учащихся на курсы электромонтеров с отрывом от производства // Знамя коммунизма. – 1972. – 25 января. – С. 4.

20. Файсханова Ф. Готовить местные кадры // Знамя коммунизма. – 1972. – 9 мая. – С. 3.
21. Филимонов Виктор Петрович. – Режим доступа: https://museum.kgasu.ru/index.php?Itemid=10&catid=5:2013-04-18-07-18-23&id=236:2014-04-08-08-17-05&option=com_content&view=article (дата обращения: 17.07.2021).
22. Хасанов Р. Для желающих получить среднее образование // Знамя коммунизма. – 1972. – 16 мая. – С. 4.

Об авторах:

Корнилова Ирина Валерьевна, ведущий научный сотрудник, Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, доктор исторических наук, доцент, профессор, заведующая кафедрой истории и методики ее преподавания, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Казань, Набережные Челны, Российская Федерация, ivkornilova@list.ru

Мифтахитдинова Алина Рауфовна, студентка историко-географического факультета, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Российская Федерация

About the authors:

Irina V. Kornilova, Leading Researcher, Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor, Head of the Department of History and Methods of Its Teaching, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Kazan, Naberezhnye Chelny, Russian Federation, ivkornilova@list.ru

Alina R. Miftakhitdinova, student of the Faculty of History and Geography, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

УДК 908(470.41)

Нигаматов А.З.

«Инородческое» население в Елабуге во второй половине XVI - первой половине XVIII вв.

В статье освещена история формирования состава населения Алабуги нового времени. На основе дошедших до настоящего времени письменных источников, а также фольклорных, лингвистических и археологических данных рассмотрена проблема присутствия в городе во второй половине XVI – первой половине XVIII вв. т.н. «инородческого» населения.

Ключевые слова: Алабуга, население, налог, некрополь, восстание

Albert Z. Nigamaev

The “Foreign” Population in Yelabuga in the Second Half of the XVI - First Half of the XVIII Centuries

The article highlights the history of the formation of the population of Alabuga of the new time. On the basis of the extant written sources, as well as folklore, linguistic and archaeological data, the problem of the presence of the so - called “foreign” population in the city in the second half of the XVI-first half of the XVIII centuries is considered.

Keywords: Alabuga, population, tax, necropolis, uprising

После падения Казанского ханства в истории Алабуги (Елабуги) начинается т.н. «русский период», который по времени охватывает с середины XVI до конца XVIII в. Начинается этот период с появления на устье р. Тоймы русского населения и новой администрации, строительством крепости и первыми шагами по распространению в крае христианства. Вестниками конца этого отрезка истории стали многочисленные пугачевские отряды, которые на своих пиках несли требования грядущих изменений.

За эти двести с лишним лет в Прикамье существен-

но изменились состав, хозяйственная жизнь, материальная и духовная культура населения. Дошедшие до нас источники не могут отражать все сферы стороны истории края. Причин тому несколько. Во-первых, до сегодняшнего дня дошла лишь мизерная часть татарских источников, в которых, так или иначе, затрагивалась история данного региона. Во-вторых, скудность русских письменных источников второй половины XVI-XVII вв. (т.н. «темного века») объясняется гибелью в Москве в 1701 году почти всего архива Приказа Казанского дворца. В-третьих, дошедшие до нас источники, такие

как переписная книга Богдана Нечаева 1617 г. или дозорная книга Истома Хвостова 1621 г., имеют весьма узкую содержательную базу. Даже заметное численное увеличение официальных документов в виде различных указов, инструкций, донесений с начала XVIII в. оставляет в истории региона много темных пятен. И, наконец, этот период, в сравнении с более древними, сейчас археологически только начинает изучаться. Этим и объясняется изобилие в истории «русского периода» Елабуги всяких вымыслов и неточностей.

Известно, что на елабужской стороне вместе с казанцами сопротивление московским войскам оказывали южные удмурты, а также башкиры и ногайцы, которые переправлялись через Каму в районе Алабуги и выше устья Агидели в районе Каракуля. Чтобы не допустить помощи с юга русское военное командование ещё в 1551 году постаралось организовать на переправах заставы, но безрезультатно.

Отрывочные сведения об этих трагических днях сохранились в произведении татарского фольклора. Судя по сведениям из «Алабуга бэйте», «белый город» перешел в руки русских от Сауган хана, а местные старшины Туй-ходжа и Ак-ходжа были выдворены из поселения. Соседние селения Сарай (ныне Бехтерево) и Саеттекбек (Покровка) приняли христианство. Полного опустения бывшего города, по всей вероятности, не было. Какая-то часть местного населения, изъявив покорность, осталась на месте (а иначе кто мог передать тюркскую топонимику).

Причем христианизация мусульманского населения города и ближайшей округи шло постоянно, то усиливаясь, то затихая. Основным занятием жителей кроме земледелия были рыболовство и поставка рыбы к царскому двору, «за каковую службу мордьяные уставщики от царя Алексея Михайловича пожалованы... в 7157 (1649) Кондратий Черепанов, а в 7166 (1658) годах Василий Минуллин санными покосами...».

В окрестных мусульманских и черемисских деревнях проживало ясачное население, которое выплачивало казне денежный и натуральный ясак. Собирался он местной администрацией, которая давала населению так называемые «отписи», т.е. расписки об уплате. Трудовые повинности отрабатывались при строительстве различных укреплений, дорог, рубке леса и т.д. Даже во второй половине XVIII в. окрестное татарско-удмуртско-марийское население, в основе своей приписанное к государственному крестьянству, платило в казну подушную подать, называемую по традиции ясаком. В год надо было заплатить 2 рубля серебром, что было в 2,5 раза больше налога, который платили тептяри и в 8 раз больше налога, который платили мишари Закамья. Денежный оброк податного населения Елабуги в середине XVIII в. исчислялся в среднем полутора рублями серебром [3, с. 138].

Елабужский I некрополь занимает южную часть внутренней территории городища. Его приблизительная площадь около 3000 кв.м. По сути, он окружает остатки белокаменного сооружения с трёх сторон. Присутствие человеческих останков в материалах раскопов и шурфов отмечают все исследователи, работавшие на данной территории. Нам же в 1999 и 2002 гг. удалось тщательным образом изучить данный памятник. На

площади 344 кв.м. были изучены останки 121 взрослого и 63 детей, что говорит о большой плотности захоронений. Все могильные ямы были вырублены в слое известняка. Надо отметить, что погребенных с учетом всей строгости христианского обряда захоронения было явное меньшинство. Наличие сильно выраженных сублапоноидных и субуральских черт в физическом облике усопших, а также нечеткое соблюдение ориентации на юго-запад, отсутствие во многих ямах следов древесного тлена от гробов и нательных крестов на костях у большей части погребений, указывали о сильной смешанности местного населения, оставившего это кладбище и его поверхностной христианизации. Присутствие массовых захоронений, когда в одной, огромных размеров, яме в ряд лежат 5-6 взрослых, а у их ног столько же младенцев и детей, может быть объяснено различными эпидемиями. Например, в 1654-1657 гг. и 1682 г. в «восточных» пределах Российского государства свирепствовала чума, унесшая большое количество человеческих жизней. Наличие скелетов со следами травм от стрел, сабель, копий, а также наспех совершенные захоронения (когда трупы были лишь брошены в ямы) говорят о последствиях восстаний татарского населения против колонизации (наиболее крупное в 1682-1683 гг.).

С учётом многих факторов данный некрополь можно датировать 20-90-х гг. XVII в. Почему все деревянные церкви, построенные в конце XVII в., стояли на «свежих» могилах, почему там же располагались конюшня и скотный двор в первой половине XVIII в.? Ведь должны же были ещё сохраниться остатки деревянных крестов, оградок и т.п. И самое главное, должна была сохраниться людская память. Но никакой информации в письменных источниках и местных преданиях о данном кладбище нет.

О компактном проживании мусульманско-татарского населения в пределах городка в XVIII в. сведений нет. Отдельная Татарская слобода, по всей вероятности, появилась лишь в конце века, после екатерининских указов о веротерпимости. Вероятно всего первыми мусульманскими жителями города стали выходцы из окрестных татарских деревень, которые занимались торговлей. А необходимость общения с татарским населением по административным и экономическим нуждам восполнялась за счет толмачей из числа крещенных «инородцев». Крещенных татар и удмуртов как в крае, так и в городе было немало, о чем свидетельствуют антропологические анализы погребенных в елабужских христианских некрополях [2, с. 56-61], а также имена и фамилии некоторых горожан (например, «мордьяной уставщик» Василий Минуллин и т.п.). Чтобы дети крещенных «инородцев» всегда были под присмотром духовных отцов и чтобы они укрепились вере сильнее чем их родители, для них открывались новокрещенные школы. В 1735 г. вышел указ Сената об открытии новокрещенных школ на базе монастырей. В Цивильске и Свияжске такие школы открылись в 1745 г., в Казани – в 1747 г., в Елабуге и Царевококшайске – в 1749 г. В 1755 г. Елабужская новокрещенная школа была закрыта, так как все новокрещенные школы объединили в Казани.

Первые повстанческие отряды под Елабугой появились в конце октября – начале ноября из-за Вятки. Привели их сюда сотник Шари́ф Якупов и старшина Кузмет Ишметов. Есаул Тимофей Григорьев привел крестьян

деревень Боровецкое, Чалны и Орловка, а есаул Федот Николаев – «пашенных казаков» из Тарловки. Крещеный татарин Григорий Артемьев руководил под Елабугой крестьянами деревень Большая и Малая Шильня. Один из образовавшихся в Закамье отрядов (из деревень Байсары, Терпеле, Яхши, что на р. Сунь) численностью более 600 человек переправился в Бетьках через Каму и в начале ноября также подступил к Елабуге [2, с. 78].

С конца ноября небольшие татаро-удмуртские и русские отряды периодически стали нападать на Елабугу. В декабре они объединились в большой отряд и готовились к решительной схватке за городок. Восставшими руководили ясачные татары Казанского уезда – старшина Кузмет Ишметов, сотник и атаман Шариф Якупов (исполняющий обязанности старшины), сотники пугачевской армии – Василий Иванов, Утяган Муратов,

Балта Юлдашев, крестьянин д. Ильбакты – атаман Назар Алексеев. Все они считали общим своим начальником Караная Муратова, который воевал под Мензелинском.

И.В. Шишкин пишет, что они наступали «несметными толпами... казаки, татары и башкиры скакали в толпах крестьян, побуждая их... к решительным действиям» [4, с. 31].

Выгодное географическое положение Елабуги на речных путях, соединяющих вятские, пермские, уфимские и казанские земли, во второй половине XVIII в. определило ее роль как экономического центра прилегающей округи и крупного перевалочного пункта в торговле уральским хлебом и рыбой, которые отправлялись отсюда Камой и Волгой в Рыбинск и другие верховолжские города. Но купеческая слава закрепится за Елабугой в последующем столетии.

Литература:

1. Ляхов В.А. Россия во второй половине XVIII века. Восстание крестьян под предводительством Емельяна Пугачева. – М., 1958. – 94 с.
2. Нигаматов А.З. Отчет об археологических исследованиях на Елабужском городище в 1999 г. – Елабуга, 2000. – 79 с.+156 илл.
3. Нигаматов А.З. Ранняя история Елабуги. – Елабуга, 2007. – 189 с.
4. Шишкин И.В. История города Елабуги. – М., 1871. – 54 с.

Об авторе:

Нигаматов Альберт Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия; Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Набережные Челны, Россия

About the author:

Albert Z. Nigamatiev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga, Russia, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 332.2.021.8: 338.439.222:

Рафиков А.М.

Крестьянское хозяйство татар Камско-Вятского края в начале XX века

В статье анализируется общее положение и основные тенденции эволюции крестьянского хозяйства татар Вятско-Камского края накануне и в период проведения столыпинских реформ. На основе разнохарактерного источникового материала предпринимается попытка определения степени влияния преобразований, происходивших в аграрном секторе региона, на развитие хозяйственно-экономической жизни мусульман.

Ключевые слова: Камско-Вятский край, столыпинская аграрная реформа, крестьянство, сельское хозяйство, мусульмане

Rafikov M. Azat

Peasants Economy of Tatars Vyatka Province in the Beginning of XX Centuries

The article analyzes the general situation and the main trends in the evolution of the peasant economy of the Tatars of the Vyatka-Kama Region on the eve and during the Stolypin reforms. On the basis of a diverse source material, an attempt is made to determine the degree of influence of the transformations that took place in the agricultural sector of the region on the development of the economic and economic life of Muslims.

Keywords: Kamsko-Vyatka Krai, Stolypin agrarian reform, peasantry, agriculture, Muslims

Столыпинская аграрная реформа, направленная на укрепление и интенсификацию крестьянского хозяйства в условиях активно развивавшихся капиталистических отношений стала одним из самых масштабных начинаний центральной власти в дореволюционной России. Преобразованиями, проводившимися в рамках реализации экономической и политической программ, разработанных председателем Совета министров П. А. Столыпиным (1906–1911 гг.), были затронуты не только черноземные и экономически развитые центральные регионы, но периферийные в плане капиталистической модернизации аграрного сектора губернии, к числу которых относилась и Вятская.

Особенности развития сельского хозяйства и положения крестьянской общины, во многом обусловленные неблагоприятными природно-климатическими условиями этой обширной территории на северо-востоке Европейской России, в значительной степени отразились на характере и результатах столыпинских реформ, что отмечается многими исследователями [11]. Определенный интерес в этом отношении представляет также обращение к рассмотрению национального аспекта данной проблемы.

Вятская губерния относилась к числу полиэтничных административно-территориальных образований России. Наряду с русским населением здесь традиционно проживали удмурты, марийцы, башкиры и другие народы. В юго-восточных уездах губернии, граничивших с Казанским краем (Елабужский, Малмыжский, Уржумский, Сарапульский), была высока численность татар, которых по данным первой Всеобщей переписи населения 1897 г. насчитывалось 125 тыс. чел. [9, с. 93].

Земледелие являлось одним из основных занятий татарского населения Вятско-Камского региона, доля сельских жителей среди которого составляла 98,9 % [9, с. 88, 89], что превышало общегубернский показатель, равнявшийся 96,9 % [1, с. 18]. Однако в сравнении с представителями других национальностей, в частности, с русскими, удмуртами, башкирами и марийцами крестьяне-татары находились в менее выгодных условиях. В первую очередь это касалось такого важного показателя благосостояния крестьянского хозяйства, как обеспеченность земель. Согласно статистическим данным начала XX в., средний размер землевладения татарского крестьянства в Елабужском уезде Вятской губернии составлял 12,4 дес. на двор, в Малмыжском уезде – 5,5 дес., в Уржумском – 5,7 дес. и в Сарапульском – 10,7 дес., тогда как русского крестьянства – 14,1 дес., 6,1 дес., 6 дес., 11,9 дес., удмуртского – 20,7 дес., 6,3 дес., 7 дес., 20,6 дес. и башкирского – 19 дес., 5,6 дес., 5,7 дес. и 15,7 дес. соответственно [8, с. 5, 13, 31]. Уступая представителям других национальностей по общей обеспеченности земельной собственностью, татарское крестьянство отставало от них и по площади, так называемой «удобной земли», пригодной под обработку. Так, например, в Уржумском уезде, пахотная земля в татарских хозяйствах занимала в среднем 45,8 % от их земельных угодий, в русских – 62,7 %, в удмуртских – 54,9 %, а в марийских – 95,3 % [6, с. 12].

Такое непропорциональное численности данных

этносов¹ распределение земельной собственности как по подворной обеспеченности крестьянских хозяйств, так и по количеству пашни, объяснялось, скорее всего, историческим закреплением отдельных территорий за представителями вышеперечисленных национальностей. И, например, в связи с тем, что удмуртское население, (а в Уржумском уезде и марийское) являлось коренным в юго-восточных уездах Камско-Вятского региона и заняло эти территории раньше татар и русских, то в его собственности находились большие площади земельных угодий. Влияние же крестьянской реформы 1861 г. на перераспределение земельного фонда в губернии было незначительным, так как крепостного права здесь практически не было и подавляющее большинство крестьян, принадлежавших государству, получило в собственность те же наделы, которыми пользовалось в дореформенное время.

Одним из показателей слабости крестьянского хозяйства татар являлась также низкая обеспеченность скотом. В Елабужском уезде она составляла 21,1 голов на 100 дес. земли при существенном преобладании мелкого рогатого скота над крупным (40,7 % на 59,3 %), в Малмыжском уезде на один крестьянский двор татар приходилось в среднем 1,9 голов мелкого и крупного рогатого скота и в Уржумском – 2,8 голов, тогда как для русских, марийцев и удмуртов этот показатель составлял в среднем по Елабужскому уезду 27,6; 26,9 и 22,4 голов на 100 дес. земли, в Малмыжском и Уржумском уездах – 4,6; 3,7; 6,1 и 4; 4,7; 6,8 голов на один двор соответственно [7, с. 58, 84, 86]. Доминирование представителей других национальностей над татарами в сфере скотоводства, как и по многим другим показателям развития крестьянского хозяйства, напрямую было связано все с той же проблемой малоземелья мусульман и отсутствием у них достаточного количества пастбищных угодий.

Впрочем, к началу XX в. влияние капиталистических отношений в аграрном секторе было уже ощутимым, в связи с чем рачительный крестьянин имел возможность получать доход и с небольшого надела земли, нехватка которой могла компенсироваться арендой, наймом рабочей силы и применением передовых технических достижений. Обратимся к анализу этих показателей на примере крестьянского хозяйства татар.

Важнейшим из них следует считать наличие земли открепленной в частную собственность. Данные исторических источников свидетельствуют о том, что в отдельных административно-территориальных образованиях юго-востока Вятско-Камского региона мусульманское население опережало по размерам индивидуального землевладения представителей многих других национальностей. Констатируя этот факт на примере Елабужского уезда, члены губернского статкомитета указывали, что «в отношении величины частного землевладения первое место принадлежит русским, второе – татарам, третье – вотякам, и четвертое – последнее – черемисам» [10, с. 33]. В то же время следует отметить, что в условиях характерного для Вятско-Камского края сохранения весомой роли крестьянской общины, общегубернский показатель частного землевладения был в

¹ К началу XX в. русское население составляло 78 % от общей численности жителей губернии, удмуртское – 11 %, марийское – 4 %, башкирское – 0,4 %, татарское – 3 %.

регионе очень несущественным. Так, например, крупные и средние индивидуальные хозяйства в том же Елабужском уезде накануне столыпинских преобразований вели всего 23 крестьянских двора [10, с. 29].

Не получили широкого распространения среди мусульманского населения и арендные отношения. По этому показателю крестьяне-татары занимали прочное третье место, значительно уступая в Елабужском уезде русским и марийцам, в Уржумском, Малмыжском и Сарапульском уездах удмуртам и русским. В среднем в юго-восточных административно-территориальных образованиях губернии землю арендовали около 17 % татарских крестьянских дворов, тогда как, например, у русских – около 33 % [8, с. 19, 78, 233].

О низком благосостоянии татар в сельской местности Вятско-Камского региона свидетельствовали также общие статистические данные, содержавшие информацию о количестве бедняцких, середняцких и зажиточных хозяйств. Так, в Елабужском уезде 19 % крестьянских татарских дворов относилось к категории безземельных, в то время как средний показатель по уезду составлял 16 %. В Малмыжском и Уржумском уездах безземельных и малоземельных крестьян-татар насчитывалось более 75 %, а зажиточных всего 5,5 %. Для сравнения у удмуртов это соотношение составляло 20,4 % на 41,2 %, а у русских – 27,9 % на 36,4 % [7, с. 8, 12, 30].

В свете приведенных данных вполне обоснованным представляется высказывание известного вятского краеведа Н. Н. Романова, указывавшего, что к концу XIX в. «татары в огромном большинстве сделали уже бедняками» [10, с. 82]. В то же время необходимо отметить, что, несмотря на более высокие показатели материального благосостояния, аналогичные проблемы в аграрном секторе были характерны и для представителей других национальностей, подтверждением чего являлась отчетливо обозначившаяся в регионе к началу XX столетия тенденция массового обеднения бывших государственных крестьян [2, с. 41].

Поменять эту ситуацию могли только радикальные изменения традиционной практики ведения общинного крестьянского хозяйства, составлявшие суть столыпинской аграрной реформы, в период проведения которой определенные положительные тенденции обозначились и в жизни крестьян-татар Вятской губернии. Главным образом это касалось развития системы индивидуального фермерского землевладения.

В 1910 г. в Елабужском уезде были образованы первые так называемые «опытные хутора», один из них принадлежал жителю Черкасовской волости Рахматулле Габдуллину. Этот хутор представлял собой показательно-образцовое хозяйство, организованное в порядке эксперимента при финансовой поддержке со стороны местного земства и центрального правительства. Здесь использовалась четырехпольная система севооборота с подсевом клевера и тимopheевки по овсу и передовые технические достижения того времени – комбинированные сеялки, жатвенные машины, одно и двухкорпусные железные плуги, также в хозяйстве Р. Габдуллина были отведены значительные угодья для устройства сада и огорода. Для засева полей Елабужское земство выделило крестьянину высококачественные семена шведского овса и один из трех лучших сортов

картофеля, а для благоустройства приусадебных угодий из Елабужского питомника на хутор завезли 50 разных сортов яблоней, 40 кустов смородины, 90 американских ясеней, 40 тополей и 240 акаций [3, с. 802, 803].

Эти вложения оправдались уже на следующий год. Урожай яровых хлебов, полученный Р. Габдуллиным, составил, по свидетельству членов Елабужской уездной земской управы, «не менее 110 пудов с десятины»², а урожай клевера был «очень хороший» [4, с. 1172]. Следует отметить, что подобных «опытных хозяйств» в Елабужском уезде было организовано всего лишь три и хутор Р. Габдуллина, успешно развивавшийся до 1916 г., считался среди них одним из лучших по производительности. В связи с этим вполне закономерным являлся тот факт, что «крестьяне с интересом присматривались к нему», как указывал в своих докладах земскому собранию главный агроном уезда М. И. Урашнов [5, с. 637].

В то же время следует отметить, что подобные примеры в отношении крестьян-татар представлены единичными случаями и создание отрубов и хуторов, как и в целом по губернии, не получило среди них широкого распространения. Гораздо отчетливее в среде татарского крестьянства проявились тенденции общей активизации экономической жизни сельского населения не в последнюю очередь вызванные также аграрной реформой П. А. Столыпина, существенно упростившей процедуру выхода из общины.

Анализ исторических источников свидетельствует о том, что в период столыпинских преобразований наблюдался интенсивный рост торговли и промыслов татарского крестьянства. Так, если в 1893 г. в Малмыжском уезде насчитывалось 119 торговых заведений, принадлежавших крестьянам-татарам, в Сарапульском – 89 и в Уржумском – 63, то к 1909 г. эти показатели выросли в среднем в 1,5 раза³. Проведенные подсчеты показывают, что к концу первого десятилетия XX в. около 1/10 части всех коммерческих заведений в юго-восточных уездах Вятского края принадлежало торговому татарскому крестьянству. Учитывая более чем двадцатикратное преобладание русских крестьян губернии над крестьянами-татарами эти данные представляются весьма существенными и говорят о важной роли коммерческих занятий в среде мусульманского населения сельской местности Камско-Вятского региона.

При этом, безусловно, необходимо учитывать тот факт, что в большинстве случаев крестьяне-татары занимались мелочным торгом, который являлся лишь подспорьем в ведении сельского хозяйства и был одним из источников накопления средств для уплаты податей и недоимок. Однако в некоторых исторически закрепившихся за ними волостях юго-восточных уездов Вятской губернии наблюдалась и полная переориентация крестьянских хозяйств мусульман на ведение коммерческих занятий. Это было характерно, например, для Агрызской волости Сарапульского уезда, где,

² Для сравнения средняя урожайность ржи по губернии по данным на 1912 г. составляла 60 пудов с десятины (200 лет Вятской губернии: статистический сборник. Киров, 1996. С. 56).

³ В 1909 г. в Малмыжском уезде насчитывалось 158 торговых лавок, собственниками которых являлись крестьяне-татары, в Сарапульском – 128 и в Уржумском – 138 (Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 176. Оп. 1. Д. 3299. Л. 17 об.-354; Д. 3398. Л. 6 об.-472; Д. 3547. Л. 1 об.-804; Д. 3556. Л. 1 об.-657; Д. 3561. Л. 3 об.-149; Д. 3560. Л. 3 об.-355 об.).

по словам Н. Н. Романова, татары занимались «главным образом торговым промыслом» [10, с. 90]. Численное преобладание татарского торгового крестьянства над русским наблюдалось в исследуемый период и в Варзи-Ятчинской волости Елабужского уезда⁴.

Свидетельством интенсивного проникновения капиталистических отношений в хозяйственную жизнь крестьян-татар являлась отчетливо обозначившаяся в их среде социальная дифференциация. Среди мусульманского населения сельской местности Камско-Вятского региона довольно часто встречались владельцы магазинов, небольших фабрик и заводов, а также предприниматели, выбиравшие торгово-промышленные свидетельства первого и второго разрядов [12]. Особенно показательным в этом отношении следует считать открытие татарским крестьянством торговых домов. По нашим подсчетам, к началу второго десятилетия XX в.

⁴ По данным за 1910 г. для торговли в Варзи-Ятчинской волости было выдано 103 промысловых свидетельства, из которых 54 получили крестьяне-татары (Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 550. Оп. 1. Д. 61. Л. 134 об.-173.

в Вятской губернии действовало четыре предприятия ассоциированного типа, собственниками которых являлись крестьяне-татары, в то время, как татарскому купечеству региона принадлежало всего три подобных коммерческих заведения⁵.

Таким образом, несмотря на то, что столыпинская аграрная реформа затронула мусульманское население сельской местности Камско-Вятского края лишь опосредованно, проявившись главным образом в активизации его общей экономической жизни, тем не менее ее влияние на дальнейшее развитие крестьянского хозяйства татар было вполне ощутимым и существенным.

⁵ К числу крестьянских относились торговые дома «Братья Ш. и Н. Гисматуллины», «Братья Шафигуллины», «Мухаммед-Садик Мусин с сыновьями и К^о», «А.-В. А. Яушев с братьями», купеческих – «Братья Араслановы», «Братья Абашевы», а также торговый дом А.-Л. Хакимова (ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3677. Л. 122 об.; Оп. 3. Д. 1293. Л. 27, 49; Ф. 1091. Оп. 1. Д. 456. Л. 1.; Д. 535. Л. 1. об.; Д. 560. Л. 1).

Литература:

1. Вятский край на рубеже тысячелетий: история и современность. Киров, 2002.
2. Блинов Н. Н. Сарапул и Среднее Прикамье. Былое и современное. Вятка, 1908.
3. Журналы XXXIV Очередной сессии Елабужского уездного земского собрания, 28 сент. – 11 окт. 1910 г. Елабуга, 1911.
4. Журналы XXXVI Очередной сессии Елабужского уездного земского собрания, 8 нояб. – 3 дек. 1912 г. Елабуга, 1913.
5. Журналы XXXVIII Очередной сессии Елабужского уездного земского собрания, 5–16 окт. 1914 г. Елабуга, 1915.
6. Материалы по статистике Вятской губернии. Вятка, 1887, 1890, 1892. Т. II. Уржумский уезд.
7. Материалы по статистике Вятской губернии. Вятка, 1887, 1890. Т. II. Уржумский уезд; Т. VI. Елабужский уезд. Ч. 1.
8. Материалы по статистике Вятской губернии. Вятка, 1887, 1890, 1892. Т. II. Уржумский уезд. Т. VI. Елабужский уезд. Ч. 1; Т. VII. Сарапульский уезд. Ч. 1.
9. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. / Под ред. Н. А. Тройницкого. М., 1904. Т. X.
10. Романов Н. Н. Переселения крестьян Вятской губернии. Вятка, 1880.
11. См., например, Костина Е. Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. Киров, 2010.
12. См.: Рафиков А. М. Татарское торговое крестьянство Вятской губернии на рубеже XIX–XX веков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 7.

Об авторе:

Рафиков Азат Миннегазович, кандидат исторических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Набережные Челны, Россия

About the author:

Azat M. Rafikov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 316.614.5:

Серебряков К.Л., Сафиуллина Р.И.

Консолидирующий фактор инклюзии в сфере культуры и искусства

В статье раскрывается тема социализации людей с особыми потребностями посредством искусства и культуры. Выделены аспекты понятийного характера – классификация видов искусства; компенсаторные возможности организма; специфика восприятия предметного искусства и окружающего мира людей с ОВЗ.

Обращено особое внимание на объединяющий фактор включения искусства и культуры в среду людей с инвалидностью.

Ключевые слова: инклюзия, люди с ограниченными возможностями здоровья, искусство, культурная среда, компенсаторные возможности организма, социализация, консолидирующий фактор

Konstantin L. Serebryakov, Rimma I. Safiullina

Consolidating Factor of Inclusion in the Field of Culture and Art

The article reveals the theme of socialization of people with special needs through art and culture.

The aspects of conceptual character-classification of art forms; compensatory possibilities of the organism; specificity of perception of object art and the world of people with disabilities.

Special attention is paid to the unifying factor of the inclusion of art and culture among people with disabilities.

Keywords: inclusion, people with disabilities, art, cultural environment, compensatory abilities of the organism, socialization, consolidating factor

Искусство выполняет множество полезных для человечества функций – одно из которых, формирование духовных ценностей и воспитание понимания прекрасного. Оно выражает духовную культуру общества, его основной целью является самовыражение посредством созданного произведения, вызывающего эмоциональные переживания и эстетическое наслаждение. Предмет искусства определяется как совокупность отношений человека и мира.

В основных функциях искусства мы видим отражение данного тезиса:

- Эстетическая. Воспроизведение действительности по законам красоты. Влияние на формирование эстетического вкуса, возможность проживать и чувствовать эмоции. Умение отличать возвышенное и стандартное, прекрасное и безобразное.

- Социальная. Идеинное влияние на общество, преобразование социальной реальности.

- Компенсаторная. Решение психологических проблем. Восстановление душевного спокойствия и равновесия.

- Гедонистическая. Способность приносить положительные эмоции через созерцание прекрасного.

- Познавательная. Изучение и познание действительности с помощью произведений искусства, которые являются источниками информации о процессах общественности.

- Воспитательная. Влияние на формирование личности и нравственное становление человека.

Поскольку в жизни человека искус-

ство выступает средством общения, обогащения знаниями, воспитания ценностей, а также источником эстетических радостей, то в нем заложено стремление к постижению гармонии красоты, традиций своего народа, народов мира и нравственное становление личности. проявления художественного произведения могут выступать слово, звук, цвет, объем как обособленно, так и в синтезе.

Таким образом, искусство не имеет единой формы воплощения. В связи с данным выводом обратимся к классификации видов искусства, т.е. наиболее очевидным для нашего анализа критериям, жанрам, родам, подвидам.

Такой вид, как декоративно-прикладное искусство обладает национальным и этническим характером и

Таблица 1

Классификация видов искусства» [5]

Временные	Звуковые	Музыка
	Словесные	Литература
Пространственно-Временные	Зрелищные	Кино
		Эстрада
		Хореография
		Цирк
		Телевидение
		Театр
Пространственные	Прикладные	Декоративно-прикладное
		Архитектура
	Изобразительные	Фотография
		Графика
		Живопись
		Скульптура

сопряжено в свою очередь с традиционным видом по используемым материалам (краски, глина, металл, гипс, дерево, гранит, холст). Литература и музыка могут одновременно ассоциироваться со зрелищными видами искусства – театром, кино; а те включают множество других видов: изобразительное, словесное, декоративно-прикладное.

Музыка относится к звуковому виду искусства, но она «рождает» определенные зрительные ассоциации у слушателя.

Кино, хореография, театр-зрелищные виды искусства, сочетающее в себе несколько видов – музыку, изобразительное искусство, литературу.

Таким образом, каждый жанр и вид искусства самобытен и одновременно многогранен, поскольку включает в себя, либо включен в комплексную систему одного из видов искусства. Из анализа видов функций и классификации искусства мы наблюдаем принцип восприятия условно здоровым человеком, тех или иных видов искусства основными органами чувств – органом зрения и органом слуха.

Однако восприятие нельзя считать полноценным без участия таких чувств как осязание и обоняние. Осязание состоит из нескольких различных ощущений, передаваемых мозгу через специализированные нейроны в коже. Давление, температура, легкое прикосновение, вибрация, боль и другие ощущения являются частью осязания и все они приписываются различным рецепторам на коже.

Осязание – это не только смысл, используемый для взаимодействия с миром; это значимое и ощутимое для благополучия человека средство. Например, касание в качестве сострадания одного человека к другому.

Обоняние – способность человека к восприятию и различению запахов – это такой же разнозначный носитель информации, как зрение и слух; инструмент постижения (познания) мира. Обоняние человека способно сделать восприятие мира намного ярче. В театральных постановках, к примеру, используется запах дыма от костра или запах сигарет для более реалистичного восприятия произведения. Орган обоняния не только позволяет нам наслаждаться прекрасными запахами, ароматами; он также предупреждает нас о различных рода опасностях (пожар, утечка газа). Хорошее обоняние очень важно для любого человека, так как без него невозможно воспринимать мир на все 100 процентов. Известно, что дети, у которых нарушено восприятие запахов, не могут правильно развиваться и отстают от своих сверстников [6].

Полнота ощущений человека дополняется понятием кинестетика (от греч. *Kinesisaesthesia* – ощущение, чувство). Кинестетические ощущения неясно различаются сознанием, выступая, по словам И. М. Сеченова, в виде «темного мышечного чувства», но при специальном внимании и тренировке в правильном сокращении и расслаблении мышц кинестетическая чувствительность становится заметной и используется как сознательный контроль за движениями (их силой, скоростью, размахом, ритмом и последовательностью). Кинестетические ощущения возникают в результате раздражения проприорецепторов – специальных рецепторных образований, расположенных в мышцах,

сухожилиях, суставах и связках. Кинестетическая чувствительность легко вступает в связь с другими видами чувствительности – кожной, вестибулярной, слуховой и зрительной. Этим определяется ее огромная роль как базы формирования межсенсорных связей (например, зрительно-двигательных – в процессе пространственного зрения, кожно-кинестетических – при осязании, слуховых и двигательных – при чтении и письме и т. д.). На этой же основе кинестетические ощущения широко используются при компенсации нарушенных функций зрения (у слепых) и слуха (у глухих), а также при восстановлении речи при ее нарушениях. В деятельности оператора кинестетические ощущения играют большую роль при формировании двигательных навыков, они активно участвуют в процессе автоматизации движений. Кинестетические ощущения играют большую роль в психической деятельности человека. Мышечное чувство (по Сеченову) является не только регулятором движения, но и психофизиологической основой пространственного видения, восприятия времени, предметных суждений и умозаключений, абстрактно-словесного мышления. Дальнейшее развитие этих взглядов И. П. Павловым привело к созданию учения о второй сигнальной системе, одним из компонентов которой он считал речедвигательные раздражения. [7].

Некоторые, а возможно и все, указанные нами ключевые аспекты – (зрение, слух, обоняние, осязание), восприятия информации человеком, могут по какой-либо причине отсутствовать в физиологии человека. Таких людей мы называем люди с ОВЗ, инвалиды, люди с особыми потребностями.

Предметом нашей статьи является включение или инклюзия людей с ОВЗ в социум посредством культурного обогащения. Данный вид взаимодействия послужит еще одной ступенью к сближению и взаимопониманию условно здоровых людей и людей с особыми потребностями. Механизм восприятия памятников духовной культуры (и любых предметов в целом) у людей с ограниченными возможностями здоровья отличается от восприятия предметной среды условно здоровых людей. Для того, чтобы понять, каким же образом можно достичь более полного включения в среду «определенной» духовной культуры незрячего или глухого человека, нам нужно рассмотреть такое понятие как компенсаторные возможности организма. Рассмотрим данный аспект на примере одной из самых уязвимых категорий инвалидов – незрячих и слабовидящих.

В работе Л.И. Солнцевой «Тифлопсихология детства» наиболее точно отражена суть компенсаторных возможностей организма человека. «Анализ компенсации слепоты и слабовидения только на физиологическом и биологическом уровнях для тифлопсихологии является неполным. Компенсация – это процесс сложной перестройки всей психической деятельности человека из-за нарушения такой важной психической функции, как зрение. И данный психический процесс без вмешательства извне «не может быть достаточно полным» [1]. Л. С. Выготский утверждал, что «под давлением социальных требований зрячих формируются и развиваются компенсаторные способности при дефекте зрения» [2]. В зависимости от условий воспитания и обучения возникают различного рода перестройки и замещения

утраченных зрительных функций. Данная зависимость обуславливается тем, что «сущность компенсации у человека не столько в биологической приспособляемости организма, сколько в формировании способов действий и усвоения социального опыта в условиях сознательной, целенаправленной деятельности» [3]. Формирование способов усвоения социального опыта базируется на использовании высших форм психической деятельности, а не на элементарных функциях. Ведущую роль в процессах компенсации играет сознание, обусловленное социальными отношениями. В связи с этим компенсация дефекта зрения связана с развитием всех сторон личности слепого и слабовидящего» [4].

При создании условий к формированию чувственных образов окружающего мира выполняется одна из важнейших задач – реабилитация слепых и слабовидящих. Сектор тифлопедагогики Научно-Исследовательского Института Дефектологии Академии Педагогических Наук СССР внес огромный вклад в формирование представлений о мире искусства, в том числе восприятие временных видов искусства слепых и слабовидящих детей, о чем свидетельствуют следующие выдержки из протоколов заседаний с 1969 по 1974 годы:

- Одним из пунктов, (пункт №6), выступления Л.И. Солнцевой ставился вопрос о формировании музыкальных представлений у слепых детей: «Формирование музыкальных представлений 2-4 классах, кроме того программа по музыкальному воспитанию у слепых дошкольников» [8].

- «Проводим месячники –по эстетике, труду, физкультуре, в которых принимают участие все дети». «Есть класс для слепых умственно отсталых детей 10 человек» – из выступления директора Фрунзенской школы слепых детей Зинаны Асамбаевны Дасамансаровой [9].

- На заседании сектора тифлопедагогики постановили: «Работу И.О. Егоровой по теме «Обучение слепых детей изобразительной деятельности в I-V классах признать удовлетворительной» [10].

- Выписка из протокола №12 от 13 апреля 1973 года: «Обсуждение проектов программ для начальных классов школ слабовидящих детей:

- Русский язык
- Математика
- Изобразительная деятельность
- Музыкальное воспитание
- Трудовое обучение» [11].

- Проводились научные исследования в области чувственного и эстетического развития детей-инвалидов. Протокол №18 от 21 ноября 1969 года: «Принятие к защите первого варианта диссертации младшего научного сотрудника свердловской тифлотехнической лаборатории Л.К. Мамитейн «Эстетическое воспитание слабовидящих детей средствами изобразительного искусства с использованием технических средств».

На государственном уровне отрабатывались принципы разностороннего обучения и воспитания детей с

ограниченными возможностями здоровья, благодаря чему обреталась целостность личности в индивидуальном понимании и возрастала востребованность для общества в целом этой категории детей, будущих граждан своей страны.

Таким образом, включение (инклюзия) инвалида в среду культуры, искусства, духовности влечет за собой развитие компенсаторных возможностей и всестороннее развитие личности.

Центрами формирования чувственного восприятия и культурного развития общества являются музеи, театры, кинотеатры, религиозные храмы. На современном этапе развития общество только начинает признавать и обращать внимание на проблему социализации и на проникновение искусства и культуры в среду людей с ОВЗ. В средствах массовой информации на государственном уровне и на общественных началах создаются проекты, адаптированные для посещения инвалидов – в религиозных храмах, кинотеатрах, театрах, музеях, культурных центрах.

При подготовке статьи мы побеседовали с группами незрячих (тотально слепых) молодых людей в возрасте 22- 35 стараясь корректно выяснить о необходимости и значимости посещения ими культурных центров. Как выяснилось из беседы, сама атмосфера культурного учреждения воспринимается «вполне осязаемо» и благотворно влияет на качество общения между незрячими инвалидами и условно здоровыми людьми. Посещение музея имеет познавательный аспект и вносит «эмоциональный подъем в общение».

Инклюзия людей с ОВЗ в сферу искусства привносит разнообразие, эстетическое удовольствие, новый опыт в жизнь инвалида выступая наиболее привлекательной, неназойливой «методикой» всестороннего развития личности. Посещение культурных учреждений – (музеев, театров и т.п.) подразумевает наличие навыков уважительного общения между людьми, т.е. знание норм этики.

Таким образом, инклюзия людей с особыми потребностями в сфере культуры и искусства обуславливает поведение посетителей культурных учреждений, (в том числе, условно здоровых людей) и как следствие, формирует предпосылки толерантного мышления.

Соответственно, этап внедрения людей с ОВЗ, (имеется в виду сам процесс посещения учреждений культуры и искусства) в культурную сферу, происходящий, к примеру, в музее – имеет также воспитательное и образовательное направления. Важен факт психологического сближения благодаря общности интересов условно здоровых людей и людей с ОВЗ.

Именно, консолидирующий фактор является (выступает) той движущей силой, определяющей характер интеграции (инклюзии) людей с ОВЗ в общественный уклад общества в процессе приобщения к культуре, искусству и духовности своего народа, и ценностям мировой цивилизации в целом.

Литература:

1. Костючек НС. Развитие речи учащихся начальных классов школ слепых (I-V классы). – М.: Просвещение, 1967
2. Бюрклен К. Психология слепых. – М.: Учпедгиз, 1934
3. Вернадская М.Э. Особенности зрительного восприятия младших школьников с нормальным и глубоко

- нарушенным зрением. – Автореф. кппд. дисс. – М., 1999
4. Солнцева Л.И. Тифлопсихология детства. М.: «Полиграф сервис», 2000
 5. <http://fb.ru/article/161056/vidyi-iskusstva-tablitsa-glavnyie-vidyi-iskusstva>
 6. https://www.syl.ru/article/170270/new_obonyaniya-cheloveka-funksii-organa-obonyaniya
 7. https://psychology_pedagogy.academic.ru
 8. ЦГАОР СССР фонд №44, опись №1, документ №637; Стр.69 Протокол №9 от 18 июня 1973года «О планах работы сектора» – Папка «Протоколы №№ 19-25 за 1971г.; 1-28 за 1972 г.; 1-19 за1973г.; 20-23 за 1974г. Совместных заседаний лабораторий» - из Архива Российской Академии Наук.
 9. ЦГАОР СССР фонд №44, опись №1, документ № 637; Стр.42, Протокол №16 от 29 мая 1972года – Папка «Протоколы №№ 19-25 за 1971г.; 1-28 за 1972 г.;1-19 за1973г.; 20-23 за 1974г. Совместных заседаний лабораторий» – из Архива Российской Академии Наук.
 10. Папка ЦГАОР СССР фонд №44, опись №1, документ №601; Стр.6 – «Протоколы №№ 3-19 за 1969г.; 1-25 за 1970 г.; 1-26 за1973г.; 20-23 за 1971 г. Совместных заседаний лабораторий»- из Архива Российской Академии Наук.
 11. Папка ЦГАОР СССР фонд №44, опись №1, документ №637; Стр. 34 – «Протоколы №№ 19-25 за 1971г.; 1-28 за 1972 г.; 1-19 за 1973 г.; 20-23 за 1974 г. Совместных заседаний лабораторий»- из Архива Российской Академии Наук.
 12. Папка ЦГАОР СССР фонд №44, опись №1, документ №601; Стр.14 – «Протоколы №№ 3-19 за 1969 г.; 1-25 за 1970 г.; 1-26 за 1973 г.; 20-23 за 1971 г. Совместных заседаний лабораторий» – из Архива Российской Академии Наук.

Об авторах:

Серебряков Константин Леонидович, аспирант кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Россия, fediraltj@mail.ru

Сафиуллина Римма Ирековна, аспирантка кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Россия

About the authors:

Konstantin L. Serebryakov, postgraduate student of the Department of pedagogy and psihologiei. Z. T. Sharafutdinova, NaberezhnyeChelny state pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia, fediraltj@mail.ru

Rimma I. Safiullina, postgraduate student of the Department of pedagogy and psihologiei. Z. T. Sharafutdinova, NaberezhnyeChelny state pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

ISSN 2713-2730

9 772713 273002 >